

Моск. Ком. сессия - 1999 - 21 июля - с. 14

У ПЬЕРА ГУБА НЕ ДУРА

Ришар сменил черные ботинки на белые и привез в Москву свою новую подругу

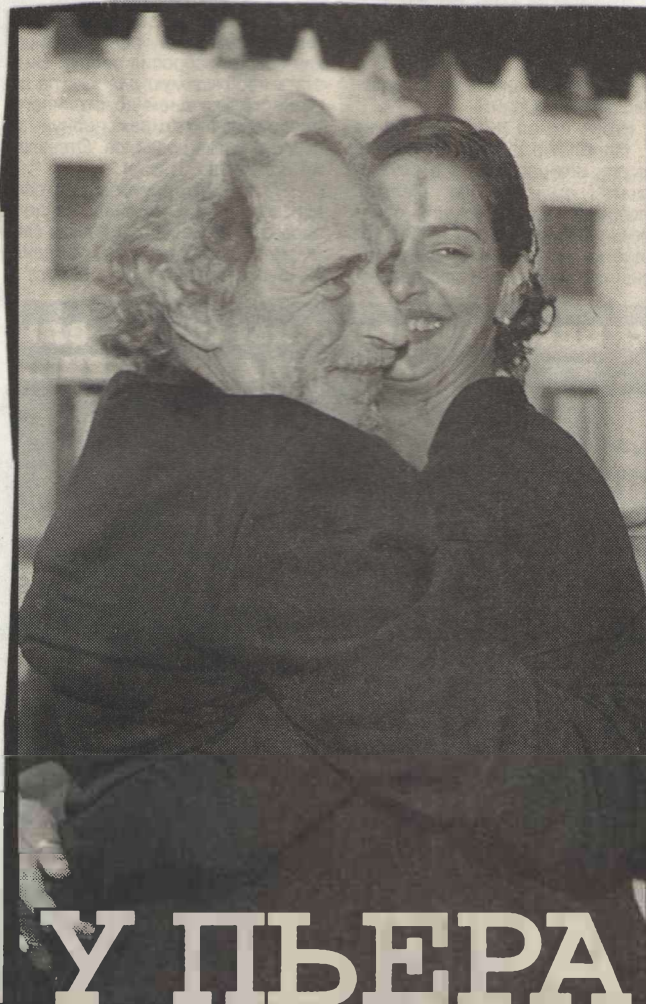


Ему, наверное, впору уже присвоить звание народного артиста России. А заодно еще и Героя Советского Союза. У нас, в России, его любят так искренне и нежно, как, пожалуй, любят только в родной Франции. Пьер частенько вспоминает: однажды ночью на Красной площади две старушки бросившись ему в ноги, плакали и осеняли, как святого, крестом. Забыть не может, как только для него в Москве открывали закрытые музеи и выставочные залы. Кстати, именно тогда Пьер Ришар и понял, что он уже без пяти минут русский. С тех пор никогда не упускает случая лишней разок посетить Москву. На этот раз он прилетел на XXI Московский кинофестиваль.

Чудак Пьер явно не подумал хорошенько, когда надел в дорогу светлый льняной костюмчик. За несколько часов

неподвижного сидения в кресле лен настолько измялся, что Пьер сошел с трапа самолета таким растерзанным и взъерошенным, как будто бы только что упал в бассейн, окунулся лицом в торт или традиционно растянулся на мостовой. Но на самом деле от того высокого блондина в черном ботинке, который по обыкновению попадает в подобные передряги, не осталось и следа. Ришар остепенился, блондинистая голова стала седой, а ботинки — белыми. Только вот глаза по-прежнему такие же голубые, лицо — все такое же открытое, доброе, а ворот рубашки, который он постоянно поправляет, все так же то залезает под пиджак, то выбивается наружу.

(Окончание на 4-й стр.)



У ПЬЕРА ГУБА НЕ ДУРА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Не успел Ришар сойти на российскую землю — а уже такой деловой-деловой. Думает только о фестивале. Говорит только о работе. Привез с собой своих агента и протезе — молодого режиссера Жана Луи Люконта, рекламой которого и занимается в свободное от саморекламы время.

Но есть и еще один человек, которого Пьер привез с собою в Москву. Это его молодая подруга, сногшибательная черноглазая красавица с арабским именем Аиша (Аиша в переводе — любимая). Насколько Ришар прекрасен душой, настолько же она — всем остальным. Высоченная, стройная, тонкая, изящная, смуглая, длинношеяя — у Пьера явно губа не дура. Пара смотрится очень трогательно. Когда поднимаются по лестнице — Аиша отстает на пару ступенек, чтобы не было заметно огромной разницы в росте ("высокий блондин", кстати, оказался ну очень невысоким). Когда сидят за столом — Аиша прикуривает для Пьера сигарету и через весь стол протягивает ему. Такая вот девочка-зажигалка. И вопросы о русских красавицах отпали сами собой...

— В августе вам исполнится 65 лет. Не бойтесь, что вы можете перестать быть до слез смешным, по-детски неуклюжим, наивным и повзрослеете, остепенитесь, превратитесь в

серьезного дяденьку, который будет играть серьезные роли?

— Наверное, я уже немного повзрослел. Например, моя борода — с определенного момента я с ней не расстаюсь. Да, я уже совершенно взрослый и ответственный человек. Мы, кстати, привезли с собою на фестиваль как раз такой фильм, где вы увидите меня другим. Таким меня еще в России не знают. А вообще, я спокойно переношу свой возраст. И надеюсь умереть как можно позже, будучи одновременно и таким же ребенком, как в кино, и таким же ответственным, как в жизни.

— Один из ваших творческих принципов — серьезное отношение к легкомысленному, по общему представлению, жанру комедии. А к каким серьезным вещам в жизни вы подходите легкомысленно?

— Я стараюсь ни к чему вообще не иметь легкомысленного подхода. Наверное, к некоторым серьезным вещам нужно относиться просто с хорошим, здоровым юмором. Есть вещи, которые некоторые считают вопросами жизни и смерти, а другие люди те же самые вещи считают совершенно незначимыми. А по большому счету, что серьезно в нашей жизни? Политика, например, — это серьезное дело? По-моему, нет. Вот танец — серьезное. Вообще искусство. Все остальное — это ерунда.

Полина БУТУЗОВА.